

Цифровые «места обитания»: соседский чат как механизм конструирования социального статуса (на примере жилых комплексов Иркутска)

Кирилл Андреевич Иванов

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
Контакт для переписки: ivanov-ka@word.isu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и места соседского взаимодействия в мессенджерах в части конструирования социального статуса. Цифровизация повседневности и расширение строительства многоквартирных жилых объектов в российских городах ставят перед исследователями множество вопросов об особенностях протекания социальных процессов и складывания социальной структуры в данных условиях. Цель статьи — на основании опыта двухлетнего наблюдения и собранного эмпирического материала (более 60 000 сообщений пользователей) показать, как в дискурсе соседских обсуждений современных жилых комплексов Иркутска артикулируется нарратив социального благополучия. Основным методом исследования является дискурс-анализ, социальный статус жильцов представляется нам «пустым знаком», за наполнение которого «борется» дискурс соседских обсуждений. Для предобработки текстового массива применялся софт MAXQDA 2020, предобработка производилась с помощью тематического кодирования. Был выделен ряд кодов, так или иначе связанных с исследуемой проблематикой. Закодированная совокупность текстов была обобщена в три основных тропа, вокруг которых вращаются обсуждения интересующей нас тематики — финансовая состоятельность членов сообщества, материальные маркеры достатка и образ жителей сопредельных локальностей. Основным теоретическим ресурсом, используемым в исследовании, послужили идеи П. Бурдьё и «социального конструирования реальности» П. Бергера и Т. Лукмана. Соседский чат представляется нам механизмом, позволяющим инструментализировать атрибуты социального статуса в текстовых практиках, тем самым кристаллизуя сообщество изнутри. Основными факторами, детерминирующими самописание

и самовоображение сообществ в качестве носителей высокого социального статуса, выделены благополучие, предзаданное на этапе реализации застройщиками новой недвижимости, и расположение в городском пространстве.

Ключевые слова: социальный статус, соседское сообщество, мессенджер, жилой комплекс, дискурс, габитус, Иркутск

Цитирование: Иванов К. А. 2024. Цифровые «места обитания»: соседский чат как механизм конструирования социального статуса (на примере жилых комплексов Иркутска) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 1 (37). С. 6–23. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-1-6-23>

Поступила 25.11.2023; одобрена 27.01.2024; принята 10.04.2024

Digital “habitats”: neighborhood chat as a mechanism of social status construction (the case of housing estates in Irkutsk)

Kirill A. Ivanov✉

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Corresponding author: ivanov-ka@word.isu.ru✉

Abstract. The article analyzes the role and place of neighborhood interaction in messengers in terms of social status construction. The digitalization of everyday life and the expanded construction of multi-apartment housing objects in Russian cities raise many questions for researchers about the peculiarities of social processes and the formation of social structure in these conditions. The aim of the article is to show, based on two years of observation and collected empirical material (more than 60,000 user messages), how the discourse of neighborly discussions of modern apartment complexes in Irkutsk articulates the narrative of social well-being. The main method of research is discourse analysis; the social status of residents seems to us to be an “empty sign” for the filling of which the discourse of neighborhood discussions “struggles.” MAXQDA 2020 software was used to preprocess the text array, preprocessing was done using thematic coding. A number of codes were identified that were somehow related to the problematic under study. The coded set of texts was summarized into three main tropes around which discussions of the topic of interest revolve — financial solvency of community members, material markers of wealth, and the image of residents of neighboring localities. The main theoretical resources used in the research were the ideas of P. Bourdieu and the “social construction of reality”

of P. Berger and T. Luckmann. Neighborhood chat seems to us to be a mechanism that allows us to instrumentalize the attributes of social status in textual practices, thus crystallizing the community from within. The main factors determining the self-description and self-image of communities as carriers of high social status were identified as well-being and location in the urban space predetermined at the stage of realization by developers of new real estate.

Keywords: social status, neighborhood community, messenger, housing estate, discourse, habitus, Irkutsk

Citation: Ivanov, K. A. (2024). Digital “habitats”: neighborhood chat as a mechanism of social status construction (the case of housing estates in Irkutsk). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(1), 6–23. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-1-6-23>

Received Nov. 25, 2023; Reviewed Jan. 27, 2024; Accepted Apr. 10, 2024

Введение

Пространственная сегрегация в ландшафте современного российского города является одним из распространенных сюжетов в социальных исследованиях [Обирин, 2011; Самойлова, 2005; Трущенко, 1994]. Как отмечают авторы, данная проблематика до сих пор остается относительно новой для постсоветского пространства, однако тенденция роста социального расслоения порождает образование своеобразных городских «анклавов», в первую очередь в виде жилых комплексов (далее ЖК), демонстрирующих высокую степень социальной однородности своих жителей [Петрина, 2020]. Принимая идею Пьера Бурдьё, что физическое пространство функционирует «как некая спонтанная метафора социального пространства» [Бурдьё, 2005в, с. 50], можно сделать вывод об определенной гомологии статусов данных городских локальностей и статусов сообществ, их населяющих.

Как правило, определенный тип социальности, присущий будущему сообществу жильцов, закладывается застройщиками еще на этапе проведения рекламной кампании новых объектов и конструируется в виде социально благополучного «воображаемого соседства» [Almatarneh, Mansour, 2013; Cheshire и др., 2010]. Таким образом, социальность, привязанная к локальности, становится товаром, своего рода привилегией «под ключ», идущей комплектом к недвижимости, наполняя собственность статусными смыслами, а ее владельца — определенной идентичностью. Обладание жильем такого рода формирует или закрепляет некоторые локусы габитуса, понимаемого нами в качестве системы устойчивых ментальных диспозиций, мотивирующих когнитивных структур [Бурдьё, 1998]. В таком случае жилые комплексы становятся своего рода «местами обитания» (habitat) — пространствами, формулируемыми определенным способом социального употребления, подталкиваемым габитусами обитателей [Бурдьё, 2005в, с. 59]. Кристаллизующаяся при заселении в такое жильё форма повседневности становится для жильцов кусочком «мира здравого смысла», принимаемого обыденностью

a priori, занимающего «высшее положение среди разных областей реальности, ибо только в нем становится возможна коммуникация с другими» [Шюц, 2004, с. 463]. Заселяя ЖК, новые собственники уже обладают предварительно закрепленными установками повседневного знания о себе и «общим пониманием реальности», формируют разделяемый друг с другом интерсубъективный мир, и в соответствии с этим выстраивают социальные структуры [Бергер, Лукман, 1995, с. 43–44].

Большинству жилых локальностей сегодня присуще наличие цифровой инфраструктуры, посредством которой выстраивается коммуникация соседей, формируются практики «гибридного соседства» [Gromasheva, 2021] — перетекающие друг в друга онлайн- и офлайн-активности. Пожалуй, наиболее распространенной формой цифрового взаимодействия соседей является использование групповых чатов в приложениях-мессенджерах. Особенностью данного механизма коммуникации является его частая закрытость от «чужаков», объясняемая нежеланием нарушения зоны предсказуемости и безопасности, другими словами, страхом, часто присущим дискурсу «закрытых сообществ» (gated communities) [Low, 2001].

Наша гипотеза состоит в том, что в чатах современных ЖК вместе с функциональными задачами решения бытовых и организационных вопросов воспроизводится нарратив социального благополучия. Другими словами, соседский чат потенциально выступает механизмом, посредством которого конституируется социальный статус собственников, приобретающих жилье в качестве определенного индикатора стиля жизни [Гидденс, Саттон, 2018, с. 185]. При этом социальный статус является лишь атрибутом внутренних социальных конструкций, то есть одной из объективаций повседневной жизни жителей ЖК. В соответствии с теорией социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, подобного рода объективации «поддерживаются главным образом с помощью лингвистических обозначений» [Бергер, Лукман, 1995, с. 65]. С нашей точки зрения, соседский чат инструментализирует подобные атрибуты, с одной стороны, кристаллизуя сообщество в коммуникативных практиках, с другой, предоставляя исследователю возможность путем наблюдения и анализа генерируемых соседями текстов «препарировать» некоторые основания проявляющихся в них конструкций. Цель статьи — воспользовавшись данной возможностью, проверить нашу гипотезу, определив, какую роль в конструировании социального статуса играет соседская коммуникация в мессенджерах. Для достижения нашей цели мы выявили и описали такие практики соседского взаимодействия, выраженные в транслировании его участниками окаймляющих данную коммуникацию дискурсивных структур [Кэмерон, 2015, с. 36], которые модулированы локальными социальными структурами и, соответственно, связаны с социально сконструированным «чувством собственного места» [Kyle, Chick, 2007].

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования служат массивы текстов четырнадцати соседских чатов пяти жилых комплексов г. Иркутска. Данная статья является частью более широкого исследования, посвященного месту и роли соседских чатов в конструировании

локальных сообществ, поэтому первоначальная задача, стоявшая на момент сбора материала, — вступить в некоторое количество цифровых площадок, привязанных к жилым локальностям, при этом сохранив анонимность исследователя. Набор возможных для «внедрения» чатов производился по методике «теплого круга». В целях предотвращения искажения будущего материала или отказа со стороны администраторов в добавлении нового пользователя, большинству «проводников» в цифровое сообщество пришлось представить автора как своего родственника или совладельца (созаящика/поручителя по ипотеке), поскольку реальная причастность к локальности в большинстве случаев является обязательным условием нахождения в ее цифровом ресурсе. Подготовительный процесс проходил в июле–сентябре 2021 г., в итоге было собрано 32 чата (в мессенджерах Viber, Whatsapp¹ и Telegram), но общая совокупность получилась довольно неоднородной, поскольку представляла абсолютно разные типы жилых локальностей: СНТ и ДНТ, многоквартирные дома советского периода и ЖК. Далее, с сентября 2021 по январь 2023 г. автором проводилось регулярное наблюдение за происходящими в чатах активностями. Наблюдение имело ретроспективный характер: раз в месяц автор производил выгрузку переписок при помощи встроенного функционала версии приложения для персонального компьютера (Telegram²) и в приложениях на мобильных устройствах (Viber и Whatsapp³) для последующего анализа.

По нашим наблюдениям, именно чаты ЖК оказались наиболее яркими примерами проявления в текстах соседских обсуждений элементов социальных конструкций. Одно из объяснений этого может заключаться в том, что соответствующие имеющимся в распоряжении чатам ЖК, как правило, являются новыми или относительно новыми объектами, возраста (с момента сдачи) от 10 до 2 лет (на момент написания текста), соответственно, заезжающие в них собственники только начинают выстраивать связи и производить ту или иную форму сообщества. Садовые товарищества качественно отличаются, в первую очередь, дискретностью своей социальной активности в связи с сезонным способом использования домов и участков в качестве летних дач, что в принципе делает бессмысленным выстраивание долговременных социальных структур. Дома советской застройки чаще всего представляют собой сложившийся коллектив соседей,

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

² В нужном чате нажатием на три вертикальные точки в верхнем правом углу выбрать в выпадающем списке «Экспорт истории чата», выбрать данные для выгрузки и интересующий период переписки. Отличительной особенностью является тот факт, что выгружаются все типы мультимедиа. На выходе выгрузка компонуется в HTML-файл.

³ Для Viber: «Настройки» → «Вызовы и сообщения» → «Отправить историю сообщений» → выбрать место для сохранения. Сохраняется весь массив переписок из аккаунта Viber в файле-архиве формата ZIP. Внутри архива все переписки разделены в отдельные файлы формата CSV и названы в соответствии с названием чата.

Для Whatsapp: В нужном чате нажатием на три вертикальные точки в верхнем правом углу выбрать в выпадающем списке «Еще» → «Экспорт чата» → выбрать вариант экспорта с медиа или без → выбрать место сохранения. Сохраняется файл в формате TXT и отдельно медиафайлы.

живущих в данном доме в первом, втором или даже третьем поколении. Определенные структуры там сложились довольно давно, даже учитывая периодические изменения состава жильцов, ядро сообщества сформировалось еще до широкого распространения цифровых технологий. Вероятно, между собой люди в домах старой застройки общаются посредством личных встреч или мало общаются в принципе, соответственно, чат используется только для оповещения по общим бытовым вопросам, от случая к случаю, когда происходят какие-то проверки от коммунальных служб или аварии.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в чатах пяти ЖК г. Иркутска: «Квадрум», «Родной берег», «Новый», «Сантоки» и «Атмосфера». За месяц в каждом чате генерировалось в среднем 200–300 сообщений довольно широкого круга тем, будь то выяснение отношений, дружеская болтовня, решение вопросов обустройства нового жилого пространства или обсуждение новостей. Одним из самых частых сюжетов оказались различные упоминания элементов особого социального статуса сообщества, регулярно проявляющиеся в тесной связке с локальностью.

При этом сами жилые комплексы достаточно сильно различаются по многим параметрам. ЖК «Новый» («квадрат», ограниченный ул. Депутатской, Зверева, Красноказачьей и Лыткина) и ЖК «Атмосфера» (блок-секции по ул. Лермонтова, 341 и 343, остановка «Поселок Энергетиков») отлично подходят под понятие «человеки», часто применяемое критиками современной монофункциональной застройки — большие по площади, включающие несколько дворов, площади которых используются в качестве парковки, окруженных высотными одинаковыми зданиями. ЖК «Сантоки» (проспект Маршала Жукова, 5) — монолитный, «многосекционный высотный дом с переменной этажностью» [ЖК «Сантоки», 2023], с практически отсутствующей придомовой территорией, хотя на сайтах продажи недвижимости до сих пор «кочует» информация, что «в благоустройство придомовой территории, согласно генеральному проекту, вошли все необходимые площадки, включая детский городок, спортивный манеж и зону для отдыха» [там же]. В непосредственной близости от «Сантоки» находится транспортная развязка, стихийный продуктовый рынок, отграничивающий пространство ЖК от каскада позднесоветских пятиэтажек, и известное в Иркутске малосемейное общежитие 1981 г. постройки, ветшающий памятник необрутализма, построенный по проекту известного ленинградского архитектора Владимира Павлова, — «Дом-корабль». ЖК «Родной берег» (ул. Сибирская, 24, 26, 29 и ул. Семёна Лагоды, 5) — довольно компактный комплекс типовых многоэтажек, выстроенных по периметру прямоугольного двора, изрядную долю которого занимает крыша подземной парковки, которая делает оставшееся внутреннее пространство очень тесным, но при этом плотно заставленным автомобилями. Несмотря на удачное расположение на берегу р. Ангары, окружение пока остается довольно гетерогенным: с двух сторон от комплекса находятся частично заброшенные участки частных домов, с двух других — территория военной комендатуры и еще одно позднесоветское малосемейное общежитие, именуемое иркутянами «Муравейник» (переулок Пограничный, 1). «Квадрум» — единственный ЖК, качественно выделяющийся из описываемых: расположен в непосредственной близости к центру города (пересечение

ул. Трилиссера и Лебедева-Кумача); имеет закрытый от автотранспорта двор с зоной отдыха и детской площадкой; два корпуса высотой 10 этажей (что для современной типовой застройки мало), один — 15 этажей. Однако и он соседствует с полярным в визуальном и, вероятно, социальном отношении жилым массивом — кварталами частной деревянной застройки, расположенными по ул. Лебедева-Кумача.

Наличие такого разнообразия в расположении, окружении, развитости инфраструктуры, морфологии и других признаках только упрочили наш исследовательский вопрос: почему в столь разноплановых локальностях протекают настолько схожие процессы складывания дискурса в части самоописания сообщества? Гипотетически, что делает возможным регулярное проговаривание определенных ожиданий собственников от той социальной среды, частью которой они являются. В пользу этого аргумента говорит и тот факт, что чаты являются закрытыми группами, то есть всё происходящее там ориентировано только на самих участников, а значит, в нем проявляются контуры внутренних конструкций, становящихся коллективным знанием через общий доступ жильцов к тексту переписок.

Собранный на январь 2023 г. массив представляет собой общую совокупность в 66 982 текстовые единицы. Для обработки столь большого объема текстов использовался софт MAXQDA 2020. Предобработка проводилась посредством методики тематического кодирования. Коды, в свою очередь, выделялись исходя из 16 месяцев наблюдения: финансовая состоятельность жильцов, то есть упоминание размера доходов, высказывания с соответствующими прилагательными: «состоятельный», «обеспеченный», «богатый», «при деньгах»; финансовые девианты — те, кто не вписывается в общую канву воображаемого среднего уровня дохода: должники по ЖКХ, студенты, квартиранты, пенсионеры; обслуживающий персонал (упоминания практик взаимодействия с уборщицами, лифтерами, консьержами, дворниками); упоминаемые личные предметы роскоши: бытовая техника, дорогие строительные материалы, автомобили; обустройство мест общественного пользования: желаемое и фактическое наполнение подъездов, шлагбаумы; «другие» — маргинализуемые в обсуждениях жители сопредельных локальностей. Выделенный из общей совокупности материал был проанализирован с позиции дискурс-анализа: социальный статус обитателей жилых комплексов представлялся нам «пустым знаком» [Йоргенсен, Филлипс, 2008, с. 60], за наполнение которого «борется» дискурс, артикулируемый в цифровом соседском общении.

Финансовая состоятельность как признак принадлежности

Высокий уровень финансовой состоятельности жителей рассматриваемых нами жилых комплексов предполагается еще на этапе покупки недвижимости. Цены за квадратный метр в иркутских новостройках в среднем выше, чем за вторичное жилье в аналогичных районах [Цены на жилье..., 2020]. С другой стороны, стоимость жилья в исследуемых ЖК на сегодня еще выше, чем средняя стоимость квартир в новостройках. Судя по сайтам с недвижимостью, цена за квадратный метр в рассматриваемых ЖК варьируется от 150 до 190 тыс. рублей, в то время как средняя цена за квадратный метр в иркутских новостройках на момент написания статьи составляет около 133 тыс. рублей [Цены

на недвижимость..., 2023]. Вкупе с продвигаемым в рамках рекламных кампаний девелоперов благополучным «воображаемым соседством», а также упоминаемыми на сайтах застройщиков удобным расположением, развитой инфраструктурой самого комплекса и района [ЖК «Новый», 2023; ЖК «Атмосфера», 2023; ЖК «Квадрум», 2023], возможность покупки жилья в рассматриваемых нами ЖК становится маркером достатка, а стоимость жилья выступает механизмом социального конструирования [Бурдьё, 2005б, с. 131], предполагая высокий доход участников сообщества на этапе «подключения» к новой локальности. Платежеспособность участников сообщества, окаймляясь дискурсом соседских обсуждений, трансформируется из данности в ценность, определяющуюся в качестве фундамента социального благополучия сообщества (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены):

«В нашем доме, в первую очередь, в большинстве своем большие квартиры большой площади, и бедных людей нет, или почти нет... это очень хорошо, когда хорошие, обеспеченные, приличные люди населяют дом» (из чата ЖК «Сантоки»).

Несоответствие отдельных жильцов предполагаемому «нормальному» уровню достатка соседского сообщества обозначается как опасность для его целостности и устойчивости. Институционализация социальных форм, закладываемых на этапе заселения новых ЖК, разделяемое большинством самописание и самовоображение себя как материально обеспеченных членов гомогенной группы, по сути, становится механизмом первичного социального контроля [Бергер, Лукман, 1995, с. 93]. Соседский чат, являясь, среди прочего, площадкой для проговаривания атрибутов групповой идентичности, часто становится инструментом применения санкций со стороны «правильных» соседей в отношении тех, на кого процессы социализации (вторичной в данном случае) срабатывают «не вполне успешно». В случае обнаружения «девиантов» участники чатов довольно часто придают «несоответствующее» поведение огласке и публичному порицанию. Подобного рода суждения, например, проявляются в ситуациях, когда речь заходит о формальных долгах за услуги ЖКХ. Жильцы, попадающие в списки должников, становятся объектом критики, а одним из обоснований становится несоответствие уровня доходов типу собственности, а значит, и статусу члена соседского сообщества:

«Не можешь оплачивать, не держи такую дорогую собственность... другие платят, мы же воспитанные» (из чата ЖК «Новый»).

В случаях, когда финансовая состоятельность владельцев не вызывает сомнений, но тем не менее человек попадает в подобные списки, данный факт встречается с недоумением, связанным с подозрением отсутствия у данного соседа «чувства положения, занимаемого в социальном пространстве» [Бурдьё, 2005в, с. 22]:

«Как так можно? В списках должников обеспеченные люди, у меня на площадке соседка сдаёт в аренду две квартиры и состоит в списках должников постоянно» (из чата ЖК «Атмосфера»).

Другой тип ситуаций, при которых материальное состояние жильцов актуализируется как разделяемая всеми ценность, — это обсуждения различного рода неформальных расходов на «коллективные нужды». Довольно ярко это формулируется в вариантах

дополнительного вознаграждения персонала, обслуживающего подъезды: уборщиц, вахтеров и дворников. Вероятно, через посредничество сформированного в рамках локализованных социальных структур габитуса, соответствующего особому положению жильцов привилегированного «места обитания» в обществе, материальная поддержка придомовой услуги видится обязанностью, продиктованной этим положением [Бурдьё, 2005б, с. 309]. В тех случаях, когда работа устраивает жильцов, чат выступает организационной площадкой для сбора дополнительных средств, что артикулируется в нем как своего рода акты щедрости и лояльности к тем, кто занимает более низкую социальную и имущественную позицию:

«В нашем доме много обеспеченных соседей, а они мало зарабатывают. Раз нравится — надо держать! Для сведения сообщая, всего мы собрали средств 32 000 р., положил в конверт» (из чата ЖК «Сантоки»).

Дополнительные траты выступают механизмом, настроенным на поддержание желаемого уровня общего комфорта. «Комфорт» при этом также социально конструируется: чистота в подъезде оценивается не с точки зрения отсутствия грязи, а с точки зрения субъективно установленного «приемлемого» количества раз уборки в неделю. Желаемый жильцами объем работ часто не совпадает с графиком управляющих компаний, поэтому жильцы при помощи чата самостоятельно координируют различного рода практики сверхурочного найма, дискурсивно обосновывая свои действия. Помимо внеочередных премий сотрудникам, также практикуются неформальные договоренности об услугах, обозначаемых как необходимость, например, частота уборки меньше трех раз в неделю проговаривается как несоответствующая уровню дома:

«Вот у всех моют пол на этажах 2 раза в неделю, у нас — три, у меня на этаже ещё чаще. И балконы раз в неделю моют и пепельницы чистят, как в отелях. А почему? — Сам из собственных средств уборщице доплачиваю уже год ... Зачем я это делаю? Да затем что считаю, что в „трюсбах“ и „грязи“ жить в 21 веке просто недопустимо» (из чата ЖК «Сантоки»).

Естественно, подобного рода практики не всегда встречают всеобщее одобрение. На почве несогласия с такими тратами возникают конфликты, но, что характерно, именно противники «сборов» обобщаются в нежелательные для соприсутствия вообразимые группы, маркируются различными уничижительными номинациями или определяются как представители неплатежеспособных слоев общества — пенсионеров или студентов:

«Наш дом не для пенсионеров. Я очень рад, что в нашей б. с. „нищих“ и пенсионеров почти нет» (из чата ЖК «Квадрум»).

В целом, можно сказать, что высокий уровень доходов жильцов в рассматриваемых нами ЖК репрезентуется в чатах как само собой разумеющееся качество его участников. Знание повседневной жизни в рамках локализованной социальной структуры и соответствующей социальной реальности обеспечивается за счет согласованности и релевантности между членами сообщества [Бергер, Лукман, 1995, с. 77]. «Самоочевидный» факт общего уровня достатка постоянно подчеркивается, выступая признаком принадлежности, ресурсом для обеспечения коллективной идентичности, неотъемлемой

частью социального статуса членов группы. Любое расхождение с данным тезисом воспринимается негативно и вызывает стремление дискурсивно отграничить сообщество от «не подходящих» под критерии участников.

Материальные маркеры «мест обитания»

Важнейшим условием для формирования статусного консенсуса, прилагаемого к непосредственному занятию единого физического пространства, является наличие материальных маркеров. Разнообразные атрибуты высокого достатка часто являются предметом обсуждения и проговаривания в соседских чатах, создающим ощущение соприсутствия символически маркированных предметов и агентов [Бурдьё, 2005в, с. 63]. В качестве данных маркеров могут выступать предметы личного пользования. Упоминание дорогой собственности часто может происходить между делом, без какой-либо практической значимости. Вероятно, фактором, порождающим подобные высказывания, является ощущение собственного места в социальном пространстве, проявляющееся в тексте и дискурсивно поддерживающее пространство стилей жизни отдельно взятой локальности [Бурдьё, 2005а]:

«- ...есть предположение что на кожаных пуховых итальянских диванах землетрясения совершенно не ощущается»))

- Также не чувствуется в гидромассажной ванне с бокалом холодного пива» (из чата ЖК «Сантоки»).

«Лексус крутой да, тащусь от него. Поставила точно так же как освободилась дырочка передо мной...» (из чата ЖК «Новый»).

В качестве атрибутов социального благополучия выступают и объекты в местах общего пользования. Жильцы нередко артикулируют необходимость создания и поддержания дорогого, эстетичного пространственного кода подъездов и придомовых территорий. Значимость данного фактора представляется как обязательное условие групповой и индивидуальной внешней репрезентации как для самих себя, так и для потенциальных посетителей локальности. Обустройство пространства общего пользования в желаемый вид становится созданием знака, то есть материальным выражением объективаций социальной реальности, «явной интенцией быть показателем субъективных значений» [Бергер, Лукман, 1995, с. 62]. Чат же позволяет перенести данный знак в текст, сигнифицируя означаемое в дискурсе, делая его общим для понимания:

«А вот информационный стенд на первом этаже нужно обновлять, вчера смотрел на него, на фоне новых дверей и свежего ремонта он как-то „по бичёвски“ выглядит... кто-то в гости придёт — не поймёт. Поменяем на новый современный...» (из чата ЖК «Атмосфера»).

Важно отметить, что эстетическая часть общего пространства поддерживается не только за счет визуальной составляющей, но иногда включает и другие средства:

«Товарищи соседи, с радостью сообщая — в лифтах и в лифтовом холле первого этажа нашего #самоголучшегодома вновь работает фоновая музыка» (из чата ЖК «Сантоки»).

Стремление жителей обустроить «место обитания» в соответствии с габитусом может предлагаться в качестве символического ресурса, работающего не только на внутренние

социальные конструкции, но и легитимизируя статус заселенного пространства для находящихся вне его. В чатах встречаются предложения «усилить» интерьер подъездов для их превращения в своего рода площадки для фотосессий с перспективой продвижения контента, сопровождаемого геометками и хештегами, в социальных сетях:

«- Сегодня девочки-соседки, проводившие фотосессию на нашем этаже, „подкинули“ одну классную идею — можно докупить мебель на этаж и предоставлять этаж для съёмки и фото „инстаграмщикам“...

- Очень круто что люди фотографируются для красивых фотографий на этаже, немножко горжусь этим, что удалось выйти в интерьере на такой уровень :)»

- Хэштег обязательно не забывайте ставить #luxuryHyattonthe10thfloorofSantoki :)» (из чата ЖК «Сантоки»).

В качестве важных компонентов маркирования «места обитания» в соседских чатах представлены разнообразные способы ограничения доступа к пространству и контроля над ним. Системы видеонаблюдения, шлагбаумы, домофоны, консьержи, по сути, выступают «инструментами», физически обеспечивающими границы пространства, но в первую очередь конституирующими присвоение и принадлежность его определенной социальной группе, то есть становятся «фиксаторами» пространственно выраженного социального факта [Simmel, 1908, с. 467]. Важность наличия подобных систем контроля упоминается именно в связке с оценкой статуса локальности:

«... человек может по-разному отреагировать на то, что ему подпортили дорогостоящую машину. И жаль, что в нашем хорошем (!) ЖК недостаточно камер, чтобы найти обидчика» (из чата ЖК «Квадрум»).

Обоснованием для повышенного уровня контроля также выступает «неблагоприятное» окружение. Жилые комплексы в представлении их обитателей выступают местами исключительности, потенциально представляющими интерес для остального населения. Сохраняющаяся дисперсность современного российского городского ландшафта, выраженная в нахождении рядом с новостройками домов советского периода, вызывает тревогу, часто проговариваемую в чатах. В целях принятия дополнительных мер безопасности жильцы готовы нести финансовые издержки, порой весьма существенные:

«Сейчас в целом у нас одна из самых „защищённых“ блок-секций города, но всё равно есть куда развиваться. Сегодня на велосипеде по октябрьскому району ездил смотрел — на улице нищих и малоприятных подозрительных личностей очень много, народ нищает ...на крайности видимо уже готовы идти...» (из чата ЖК «Сантоки»).

«Есть дорогостоящее решение закрыть доступ на этажи. Поставить электронный замок на дверь, идущую на лестницу (или балкон) на этаже. А кнопку в лифте сделать через ключ магнитный (или карточку как на видео ниже). <...> Решение дорогостоящее, но эффективное» (из чата ЖК «Родной берег»).

Наполненность жилого пространства соответствующими габитусу его жильцов материальными маркерами нередко выступает мотивом соседских обсуждений. Репертуар дискурсивных практик достаточно широк и фундируется соответствующим социальным статусом, часто воображаемым, но воображаемым коллективно. Упоминание тех

или иных материальных объектов объясняется по-разному и может принимать форму банального хвастовства, эстетических потребностей коллектива или вопросов безопасности, но вместе складывается в знаковую систему, делающую возможным опосредованное присутствие каждого отдельного члена соседского коллектива в общем символическом универсуме.

«Другие» как фактор различения

Одним из способов осуществления власти над физическим пространством является способность «установить дистанцию от вещей и людей, стесняющих или дискредитирующих» [Бурдьё, 2005в, с. 58]. В случае с соседскими чатами, данная дистанция устанавливается дискурсивно, выражаясь в «клеймении» [там же, с. 62] «других» — обычно жителей сопредельных локальностей, подозреваемых в качестве виновников многих бытовых и эстетических проблем новостроек, обвиняемых в асоциальном поведении и определяемых нежелательными и даже опасными для социального взаимодействия. Довольно часто «клеймятся» и сами локальности, презентуемые в нарративах как «рассадники» социально неприемлемого образа жизни, не соответствующего уровню культуры новых жителей района. Яркие и эмоционально окрашенные суждения подобного рода являются механизмом установления различения, способом внутригрупповой легитимации своего места в социальной иерархии, где «социальная идентичность определяется и утверждается в различии» [Бурдьё, 2005а].

Социальное отграничение локальностей и их обитателей в дискурсе соседских чатов хорошо проявляется на примерах ЖК («Родной берег» и «Сантоки»), соседствующих с известными в Иркутске малосемейными общежитиями начала 80-х гг. — «Муравейником» и «Домом-кораблем» [Тернер, Макотина, 2018]. Возведенные как идеализированные «дома-коммуны» для рабочих, данные строения находятся в привлекательных для девелоперов районах города, но в силу плотной заселенности очень проблематичны с точки зрения сноса и замены их на современную застройку. При этом сегодня, утратив свою функциональную значимость и постепенно разрушаясь физически, общежития визуально предстают своеобразными атавизмами ушедшей советской эпохи. Вынужденное соседство с данными городскими объектами порождает в соседских чатах множество суждений, стигматизирующих населяющий их контингент, часто обвиняемый в потенциальном или фактическом нарушении спокойствия жителей новостроек. Одним из распространенных дискурсивных приемов, усиливающих неблагополучие жильцов малосемеек, является приписывание им алкоголизма и наркомании:

«Ночью сборища обдолбаной молодёжи, бомжей... Их, кстати, хватает во дворе из-за соседства муравейника» (из чата ЖК «Родной берег»).

«Все знают в каком районе находится наш дом, рядом муравейник, да и не только. В подъезде будут постоянные пьяные сборища, от благоустройства дома вообще ничего не останется» (из чата ЖК «Родной берег»).

«Пара наркоманов из дома корабля сидит на детской площадке, тут же на качелях качаются дети. Такого жуткого зрелища давно не видела» (из чата ЖК «Сантоки»).

Моральная паника, вызываемая близостью данных локальностей, нередко выходит за пределы соседских обсуждений и может влиять на принятие жизненных решений отдельных жильцов, как, например, выбор школы для ребенка. Соседи периодически выносят подобные вопросы на всеобщее обсуждение, пытаются найти одобрение среди близкой по социальному статусу аудитории.

«— Соседи, добрый день! Поделитесь опытом у кого дети школьники. В какую школу детей отдавать? Наша 27 по прописке, я так понимаю, совсем печальная

— Здравствуйте, а почему печальная?

— Потому что туда дети из близлежащих общежитий ходят из неблагополучных семей. Я с директором разговаривала, говорит много брошенных детей» (из чата ЖК «Родной берег»).

Упомянутая в данном фрагменте СОШ № 27, вероятно, является среднестатистической российской школой. Среди отзывов, представленных, например, в справочнике информационной системы 2ГИС, мнения делятся примерно поровну [Средняя общеобразовательная..., 2023], но негативные оценки больше связаны с личностями отдельных сотрудников. Материальное обеспечение, контингент учащихся, общий уровень подготовки педагогического состава либо вовсе не упоминаются, либо оцениваются положительно.

В отсутствие по соседству устоявшихся вернакуляров, номинация «других» и мест их проживания выстраивается в соответствии с типом представленного жилья: «пятиэтажки», «хрущёвки», «деревяшки», «бараки» или просто нейтральным словом «район». Применяя, например, слово «район», жители жилых комплексов, живущие в том же административном районе, физически располагаясь на расстоянии нескольких десятков метров, тем не менее дискурсивно отделяют свое пространство. Также несмотря на то, что в таких случаях соседствующий жилой массив по сути остается для участников чата безликим, не содержащим каких-то устоявшихся стигм, в обсуждениях выходцы из него так же представляются носителями определенного типа поведения, от которого нужно огораживаться, в том числе физически:

«Так это переростки через дорогу с района. Матом общаются на корте, курят. На скамейках иногда и попивают. Поэтому им пофиг, что тут сломается или разобьётся» (из чата ЖК «Атмосфера»).

«Это с деревяшек собаки, вместе с детьми к нам приходят, вчера целый аул вечером у нас был с этих домов. Я за забор... дети с частного сектора будут вести себя по-другому. И камеры нужны» (из чата ЖК «Квадрум»).

Упоминания «других» как фактора проблем внутри ЖК всплывают даже тогда, когда «неприемлемые» события происходят внутри квартир или явно являются результатом действий «своих». Отрицая реальность того, что «социально родственными» соседями осознанно могут производиться «несоответствующие» общему статусу типы поведения, участники чатов транслируют объяснения этому через влияние «других». В ходе обсуждения плохого поведения одного из детей жителей ЖК «Сантоки» прозвучала такая фраза:

«Мальчик сам хороший, но попал под влияние детей из пятиэтажек» (из чата ЖК «Сантоки»).

«Пятиэтажками» в данном случае обозначаются «хрущёвки», которые расположены по соседству и составляют абсолютную массу всего жилого массива в данном районе. Вероятно, состав жителей этих домов разнотипный, однако в дискурсе «Сантоки» «пятиэтажки» и упомянутый уже «Дом-корабль» артикулируются как наиболее вероятные источники проблем.

Довольно часто ЖК строятся на зачищенных от деревянных построек локальностях, как бы «вклиниваясь» в оставшееся ветхое окружение. Жизнь на земле, где недавно стояли «баракы», порождает любопытные мифологемы об оставшейся от бывших обитателей негативной ауре, которой может объясняться частый шум от «гулянок» или отсутствие культуры выноса мусора:

«Это осталась аура от двухэтажек: „Снова пьют здесь, дерутся и плачут“» (из чата ЖК «Новый»).

«Во что превращается наш дом??? Сборище алкашей и поросят. К мусорке не подойти, все в мусоре. „Приведения с бывших домов“?» (из чата ЖК «Квадрум»).

Смещение фокуса на «неблагополучие» находящихсся рядом локальностей наблюдается во всех исследуемых нами чатах. Распространенность данной практики как формы различения позволяет судить о ее функциональной значимости. Живущие по соседству от жилых комплексов «другие», знание о которых складывается в устойчивую и однозначно помеченную негативной коннотацией смысловую конструкцию, описываются соответствующим образом и становятся частью субъективной реальности сообщества. «Клеймение» выступает своеобразным способом дискурсивно наполнить «пустой знак» социального статуса, проводя границу между приемлемым и неприемлемым и четко располагая «своих» и «других» по разные стороны локализованного воображаемого сообщества.

Заключение

Дискурс статусности выступает одним из самых заметных лейтмотивов в соседских чатах. «Плотность» его может варьироваться от локальности к локальности, в рамках рекламных мероприятий каждый новый объект описывается как «островок безмятежности», «самодостаточный», «удобный» и заселенный только «благополучными» соседями. На практике главные отличительные качества рассмотренных ЖК — это новизна, универсальность и выгодное расположение в городском ландшафте. Используя расположение в качестве «козыря», создавая точки притяжения покупателей, застройщики лишь закладывают формирование будущих соседских сообществ в форме «пустого знака», предварительно насыщая его в рамках рекламных кампаний определенными коннотациями благополучия и устанавливая цену.

Расположение выступает важным ресурсом в наполнении «пустого знака» не только за счет близости к центру города или наиболее развитым его частям, но и за счет сохраняющегося от предыдущих эпох окружения. Характер окружающего городского ландшафта, отличающегося от новостроек по времени постройки, внешнему виду, социальному облику или устоявшемуся нарративу, становится фактором различения.

Наличие «других» не только позволяет переложить на них ответственность за часть бытовых проблем в формирующихся пространствах, но и становится тем контрастным фоном, что формирует у социальной группы понимание ее границ и соответствующих атрибутов «приемлемости».

На наш взгляд, именно расположение, цена и предзаданное благополучие становятся главными источниками социального консенсуса. Пройдя селекцию через стоимость жилья, соседи чувствуют себя в окружении «своих», где финансовая состоятельность и наличие разнообразных материальных признаков достатка в общем или индивидуальном пространстве становятся атрибутами «нормальности». Жильцы дискурсивно стараются поддерживать данный каркас, периодически проговаривая ценность общего уровня благосостояния и стараясь вытеснить тех, кто так или иначе не попадает под критерии. Процессы социального конструирования происходят самостоятельно в соответствии с предзаданными параметрами, и чаты в мессенджерах играют в них важную роль — становятся тем механизмом, что позволяет самим жильцам заполнять «пустой знак», наполняя соседские обсуждения различного рода социально значимыми объективациями, укрепляющими внутренние конструкции для самих себя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бергер П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум. 323 с.
- Бурдьё П. 1998. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 1. № 2. С. 44–59. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17084983_73650338.pdf (дата обращения: 07.10.2023).
- Бурдьё П. 2005а. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. Том 6. № 3. С. 25–48. https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
- Бурдьё П. 2005б. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя. 576 с.
- Бурдьё П. 2005в. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя. 288 с.
- Гидденс Э., Саттон Ф. 2018. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 336 с.
- ЖК «Атмосфера» // Новый город: оф. сайт. <https://new-gorod.ru/objects/zhk-atmosfera/> (дата обращения: 21.10.2023).
- ЖК «Квадрум» // СТРОЙГРАД-Иркутск: оф. сайт. <https://sr-irk.ru/constructions/zhk-kvadrum/> (дата обращения: 20.10.2023).
- ЖК «Новый» // Новый город: оф. сайт. <https://new-gorod.ru/objects/zhk-novyy/> (дата обращения: 22.10.2023).
- ЖК «Сантоки» // Найди квартиру.Ру: оф. сайт. <https://naydikvartiru.ru/irkutsk/zhk-santoki/> (дата обращения: 22.10.2023).
- Йоргенсен М., Филипс Л. 2008. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр. 352 с.
- Кэмерон Д. 2015. Разговорный дискурс. Интерпретации и практики. Харьков: Гуманитарный центр. 316 с.

- Обирин А. И. 2011. Неравенство в пространстве города. Элитное и социальное жилье, пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник ТОГУ. Социология и философия. № 1 (20). С. 223–230. <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/523.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
- Петрина О. А., Стадолин М. Е. 2020. О пространственной сегрегации в развитии городских агломераций // Муниципальная академия. № 1. С. 161–166. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42574511_80758492.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
- Самойлова Н. А. 2005. «Богатство» и «Бедность»: контрасты полярных пространств города (на примере Самары и Нижнекамска) // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 8. № 4. С. 58–68. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17667469_30548226.pdf (дата обращения: 14.10.2023).
- Средняя общеобразовательная школа № 27: отзывы // 2GIS. <https://2gis.ru/irkutsk/firm/1548640652889948/tab/reviews> (дата обращения: 02.11.2023).
- Тернер К., Макотина С. А. 2018. Архитектура малосемейных общежитий 80–90-х годов в городе Иркутске // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. Том 8. № 4. С. 234–245. <http://doi.org/10.21285/2227-2917-2018-4-234-245>
- Трущенко О. Е. 1994. Престижный адрес: социально-пространственная сегрегация Москвы // Социологический журнал. № 4. С. 120–126. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23733841_13810555.pdf (дата обращения: 18.10.2023).
- Цены на жилье в Иркутской области. 2020 // Иркутскстат. https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5_4%20%D0%BA%D0%B2-1.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
- Цены на недвижимость в Иркутске // Росриэлт: оф. сайт. <https://rosrealt.ru/irkutsk/cena> (дата обращения: 19.10.2023).
- Шюц А. 2004. Избранное: мир, светящийся. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 1056 с.
- Almatarneh R. T., Mansour Y. M. 2013. The role of advertisements in the marketing of gated communities as a new Western suburban lifestyle: a case study of the Greater Cairo Region, Egypt // Journal of Housing and the Built Environment. Vol. 28. Pp. 505–528. <http://doi.org/10.1007/s10901-012-9326-1>
- Cheshire L., Walters P., Rosenblatt T. 2010. The politics of housing consumption: renters as flawed consumers on a master planned estate // Urban Studies. Vol. 47 (12). Pp. 2597–2614. <http://doi.org/10.1177/0042098009359028>
- Gromasheva O. 2021. Hybrid neighborliness in action: the case of Kudrovo, Russia // Laboratorium: Russian Review of Social Research. Vol. 13. No. 2. Pp. 13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>
- Kyle G., Chick G. 2007. The social construction of a Sense of Place // Leisure Sciences. Vol. 29 (3). Pp. 209–225. <http://doi.org/10.1080/01490400701257922>
- Low S. M. 2001. The edge and the center: gated communities and the discourse of urban fear // American Anthropologist. Vol. 103. No. 1. Pp. 45–58. <http://doi.org/10.1525/aa.2001.103.1.45>
- Simmel G. 1908. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Berlin: Duncker & Humblot. 782 pp. <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/54620> (дата обращения: 11.10.2023).

References

- Berger, P., & Luckman, T. (1995). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Medium. [In Russian]
- Bourdieu P. (1998). Structures, Habitus, Pratiques. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1(2), 44-59. Retrieved Oct. 7, 2023, from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17084983_73650338.pdf [In Russian]
- Bourdieu, P. (2005a). Distinction: a Social Critique of Judgment. *Journal of Economic Sociology*, 6(3), 25-48. Retrieved 15 October, 2023 from https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204931/ecsoc_t6_n3.pdf [In Russian]
- Bourdieu, P. (2005b). *Social Space: Fields and Practices*. Aletheia. [In Russian]
- Bourdieu, P. (2005c). *Sociology of Social Space*. Aletheia. [In Russian]
- Giddens, A., & Sutton, P. (2018). *Essential Concepts in Sociology*. HSE Publishing House. [In Russian]
- LCD "Atmosfera." (n.d.). Retrieved Oct. 21, 2023 from <https://new-gorod.ru/objects/zhk-atmosfera/> [In Russian]
- LCD "Kvadrum." (n.d.). Retrieved Oct. 20, 2023 from <https://sr-irk.ru/constructions/zhk-kvadrum/> [In Russian]
- LCD "Novy." (n.d.). Retrieved Oct. 22, 2023 from <https://new-gorod.ru/objects/zhk-novyj/> [In Russian]
- LCD "Santoki." (n.d.). Retrieved 22 October, 2023 from : <https://naydikvartiru.ru/irkutsk/zhk-santoki> [In Russian]
- Jorgensen, M., & Phillips, L. (2008). *Discourse Analysis as Theory and Method*. Gumanitarnyj Centr. [In Russian]
- Cameron, D. (2015). *Working with Spoken Discourse*. Gumanitarnyj Centr. [In Russian]
- Obirin, A. I. (2011). Inequality in the City Space. Elite and Social Housing, Spatial Segregation of Khabarovsk City. *Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociology and Philosophy*, 1(20), 223–230. Retrieved Oct. 5, 2023 from <https://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles/523.pdf> [In Russian]
- Petrina, O. A., & Stadolin, M. E. (2020). On Spatial Segregation in the Development of Urban Agglomerations. *Municipal Academy*, (1), 161–166. Retrieved Oct. 12, 2023 from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42574511_80758492.pdf [In Russian]
- Samojlova, M. A., & Strizhakova, O. N. (2005). The "Wealth" and "Penury": The Contrasts of Polar Urban Spaces. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 8(4), 58–68. Retrieved Oct. 14, 2023 from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17667469_30548226.pdf [In Russian]
- 2GIS. (n.d.). *Secondary school No. 27*. Retrieved Nov. 2, 2023 from <https://2gis.ru/irkutsk/firm/1548640652889948/tab/reviews> [In Russian]
- Terner, K., & Makotina, S. A. (2018). Architecture of Small Family Resident Housing Built During 1980s-90s in the City of Irkutsk. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real Estate*, 8(4), 234–245. <http://doi.org/10.21285/2227-2917-2018-4-234-245> [In Russian]
- Trushchenko, O. E. (1994). Prestigious Address: Moscow's Socio-Spatial Segregation. *Sociological Journal*, (4), 120–126. Retrieved Oct. 18, 2023 from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23733841_13810555.pdf [In Russian]

- Irkutskstat. (n.d.). *Housing Prices in the Irkutsk Region*. Retrieved Oct. 25, 2023 from https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5_4%20%D0%BA%D0%B2-1.pdf [In Russian]
- Real Estate Prices in Irkutsk*. (n.d.). Retrieved Oct. 19, 2023 from <https://rosreal.ru/irkutsk/cena> [In Russian]
- Schütz, A. (2004). *Selected Writings: A World Luminous with Meaning*. Russian Political Encyclopedia. [In Russian]
- Almatarneh, R. T., & Mansour, Y. M. (2013). The Role of Advertisements in the Marketing of Gated Communities as a New Western Suburban Lifestyle: A Case Study of the Greater Cairo Region, Egypt. *Journal of Housing and the Built Environment*, 28, 505–528. <http://doi.org/10.1007/s10901-012-9326-1>
- Cheshire, L., Walters, P., & Rosenblatt, T. (2010). The Politics of Housing Consumption: Renters as Flawed Consumers on a Master Planned Estate. *Urban Studies*, 47(12), 2597–2614. <http://doi.org/10.1177/0042098009359028>
- Gromasheva, O. (2021). Hybrid Neighborness in Action: The Case of Kudrovo, Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 13(2), 13–38. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2021-13-2-13-38>
- Kyle, G., & Chick, G. (2007). The Social Construction of a Sense of Place. *Leisure Sciences*, 29(3), 209–225. <http://doi.org/10.1080/01490400701257922>
- Low, S. M. (2001). The Edge and the Center: Gated Communities and the Discourse of Urban Fear. *American Anthropologist*, 103(1), 45–58. <http://doi.org/10.1525/aa.2001.103.1.45>
- Simmel, G. (1908). *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. Duncker & Humblot. Retrieved Oct. 11, 2023 from <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/54620>

Информация об авторе

Кирилл Андреевич Иванов, старший преподаватель, кафедра китайведения; сотрудник, Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
ivanov-ka@word.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3895-0082>

Information about the author

Kirill A. Ivanov, Senior Lecturer, Chinese Studies Department; Researcher, Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
ivanov-ka@word.isu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3895-0082>